

Глава 6

Внезапный холодок пробежал от пяток до макушки. Чэнь Лин поспешно протянул руку к бригадиру, отчаянно желая ухватиться за тепло другого человека, чтобы прогнать леденящий ужас, подступавший к сердцу.

Бригадир крепко сжал его ладонь и одним рывком вытащил наверх.

Отряхнув пыль, Чэнь Лин велел бригадиру как можно скорее убрать лишнюю землю вокруг могилы и, подавив странное чувство, быстро зашагал вниз по склону.

Бригадир взял у стоявшего рядом рабочего сигарету, зажал её в зубах и, указав на удаляющуюся спину юноши, усмехнулся:

— Вы только посмотрите, как господин Чэнь торопится. Словно на тот свет спешит.

Рабочий посмотрел вслед. И правда, молодой человек шёл, выпрямив спину, его длинные ноги без остановки отмеряли шаги. Создавалось странное впечатление: он изо всех сил старался казаться спокойным, но на самом деле спешил сбежать.

Холод, внезапно охвативший Чэнь Лина, не только не исчез, но и усиливался.

Слова бригадира, словно проклятие, крутились в голове, не давая покоя.

Он с силой потёр лицо, мысленно приказывая себе не поддаваться диким фантазиям. Предок, предок... даже если он и не отправился на перерождение, то с учётом его земной и загробной жизни ему должно быть лет сто-двести. С какой стати ему донимать молодого парня, который всего лишь занимается переносом его могилы?

Но, если подумать, все эти странности начались именно после того, как он вместе с госпожой Цзян посетил ту одинокую могилу.

Чэнь Лин сложил ладони и поклонился в пустоту:

— Уважаемый господин Цзян Юй, если я вас чем-то обидел, не могли бы вы, ради моих усердных трудов по обустройству вашего нового дома, простить меня на этот раз? Обещаю, я буду каждый день протирать ваше надгробие, убирать сорняки и приносить свежие фрукты.

Хотя ответа не последовало, смутенное сердце Чэнь Лина наконец успокоилось. Он снова пробежался глазами по порядку проведения ритуала переноса могилы, затем закинул рюкзак на плечо и вышел из комнаты.

Едва он вышел со двора, как услышал снаружи шорох шагов и оживлённые голоса.

Обойдя дом, он увидел, что семеро или восьмеро человек столпились в кружок и с интересом что-то разглядывают.

В центре их внимания был маленький саженец, слабо раскинувший свои тоненькие веточки с двумя ещё не раскрывшимися листочками на макушке.

Листочки были нежного, почти флуоресцентного зелёного цвета, такого свежего, что трогало до глубины души.

— Вот видите! — воскликнул кто-то из толпы. — Я же говорил, что мне не показалось! Настоящий росток!

— Не совсем, — возразил другой.

— Как это не совсем? Вы же раньше говорили, что я ошибся. А теперь тут целых восемь пар глаз, не могут же они все нас обманывать!

— Я не об этом. Пару дней назад я ездил на мотоцикле в соседнюю деревню и тоже видел эту зелень. Подумал, показалось... — сказал крепкий мужчина с тёмной кожей, почёсывая голову.
— Этот росток, похоже, уже несколько дней как проклюнулся.

Мёртвая тишина горы Юйхэ была нарушена этим хрупким маленьким ростком.

Так вот что имел в виду шифу под «поворотом к лучшему»?

На его собственном участке появилась новая жизнь. Настроение Чэнь Лина тут же поднялось, и на его губах заиграла улыбка.

Он незаметно отошёл от обсуждающих, но стоило ему повернуться, как чья-то рука легла ему на плечо.

Пальцы были длинные, с алыми, как кровь, ногтями, кожа — белая и тонкая, под которой преувеличенно проступали синие вены на костлявой кисти.

У человека есть три огня: по одному на плечах и один на макушке. Для Чэнь Лина, с его тяжёлой иньской энергией, такие внезапные прикосновения к плечу были особенно нежелательны. Он сбросил руку и посмотрел на стоявшую перед ним нарядно одетую женщину с длинными чёрными волосами.

Женщина была очень красива: алые губы, чёрные волосы, естественно обрамлявшие её утончённое и миниатюрное лицо.

Она мягко улыбнулась и тихо спросила:

— Что-то случилось? Я была дома, ухаживала за ребёнком, услышала шум и вышла посмотреть.

Говоря это, она с любопытством перевела взгляд на группу селян, всё ещё обсуждавших росток.

Её голос был нежным, и Чэнь Лин, подавив раздражение, ответил таким же дружелюбным тоном:

— На бесплодной земле вырос росток. Все удивлены и очень рады.

Глаза женщины блеснули, и она протиснулась в толпу.

Чэнь Лин с улыбкой покачал головой. Отводя взгляд, он случайно заметил под короткими рукавами женщины два синяка. Синяки были маленькими, а рядом с ними виднелись два тонких, уже затянувшихся шрама.

Следы не были похожи ни на ушиб, ни на царапины.

Чэнь Лин не любил лезть в чужие дела, поэтому, не придав этому значения, он поправил рюкзак и ушёл.

Дорога от горы Юйхэ до города, а затем до дома семьи Цзян пролегла по главным улицам. Чэнь Лин ожидал пробок и ругани, но на удивление, дорога была свободной, он даже ни разу не остановился на красный свет.

Госпожа Цзян уже ждала у ворот жилого комплекса. Увидев подъезжающее зелёное такси, она поспешила к нему и сама открыла заднюю дверь.

— Госпожа Цзян.

Госпожа Цзян кивнула. Не тратя времени на любезности, она сразу перешла к делу:

— Вещи, которые вы просили, я оставила в гостиной. Вся наша семья, и прямые наследники, и боковые ветви, уже ждут во дворе. Вы хотите сначала пойти к могиле или сначала дать всем указания?

— Главное, чтобы все следили за языком и не говорили лишнего. Других указаний нет. — Вспомнив о важном, он спросил: — Господин Цзян тоже здесь?

— Да, да. Для переноса могилы ведь нужен старший сын и внук. Мой муж рано утром выписался из больницы. Правда, он неважно себя чувствует и может передвигаться только в инвалидном кресле.

Госпожа Цзян слушала. Цзян Шэнсин не просто «неважно себя чувствовал», он был на грани срыва. Кожа его была жёлтой, под глазами залегли тёмные круги, а губы потрескались и высохли, и ни вода, ни влажные тампоны не помогали.

Семья Цзян, насчитывающая более восьмидесяти человек, приехала на двадцати с лишним машинах. Замыкал колонну длинный лимузин, в котором везли гроб, заказанный для предка.

Гроб был изготовлен из лучшего золотистого нанму, дерева, которое не гниёт в земле тысячелетиями. В древности такие гробы были привилегией императоров.

Автоколонна стройным рядом двинулась к лесу у набережной.

Лес, как и в прошлый визит Чэнь Лина, был тих и мертвенно-спокоен. Кроме деревьев, в нём, казалось, не было ничего живого.

На самом деле, семья Цзян каждый год на праздник Цинмин приезжала сюда, чтобы почтить память предка, но раньше лес не был таким. Не то чтобы здесь было оживлённо, но по крайней мере, не было такого гнетущего, зловещего ощущения.

Никто не говорил об этом вслух, но всем было не по себе.

Женщина толкала инвалидное кресло Цзян Шэнсина. Ещё издали он увидел одинокую могилу, и его руки судорожно вцепились в подлокотники. Страх, разрастаясь, сдавил все его внутренности. Дыхание, и без того тяжёлое из-за болезни, теперь стало почти неслышным. Он боялся сделать что-то не так и снова разгневать предка.

Чэнь Лин шёл рядом с Цзян Шэнсином. Подойдя к могиле, он вдруг протянул руку назад:

— Петуха.

Кто-то из толпы, решив, что этот юноша, совсем не похожий на великого мастера, просто устраивает представление, усмехнулся. Но тут же его рот словно зажали, и он издал сдавленный стон.

Сделав вид, что не заметил этого небольшого происшествия, Чэнь Лин обернулся и увидел, как

худощавый подросток, спотыкаясь, несёт ему большого петуха.

Ноги петуха были связаны красной верёвкой, крылья безвольно обвисли, а глаза, круглые от возмущения, смотрели с явным недовольством.

Встретившись взглядом с Чэнь Лином, петух дважды кукарекнул и демонстративно отвернул голову.

Чэнь Лин бросил петуха на колени Цзян Шэнсину.

— Петух кричит с восходом солнца, в нём чистый ян и нет инь. Держите его крепче, не дайте убежать. Если по дороге встретится нечисть, он поможет вам её отогнать.

У Цзян Шэнсина сложилось о Чэнь Лине двойное впечатление: во-первых, тот слишком молод; во-вторых, ему не хватает основательности.

Предыдущие мастера... не считая тех двух проклятых мошенников, те трое настоящих мастеров — вот это была статья! Манера говорить, дорогая шёлковая одежда для практик, жёлтые талисманы с печатью, которые они могли достать в любой момент... всё это внушало доверие.

А этот... хоть и в строгой белой рубашке, но лицо уж слишком юное.

От него с головы до пят веяло неопытной студенческой наивностью!

Если бы не слова жены о том, что в тот день, когда она привела юношу к могиле, не произошло ничего странного, он бы, наверное, не согласился доверить такое важное дело этому молодому человеку.

Неужели внешность и вправду обманчива?

Цзян Шэнсин не находил ответа. Он с тоской посмотрел на петуха у себя на коленях, и его сердце сжалось ещё сильнее. Кто бы мог подумать, что он, глава великого рода Цзян, однажды окажется в компании курицы!

Они без происшествий дошли до могилы. Сердце Цзян Шэнсина, скованное страхом, оттаяло. Он был удивлён и взволнован. Его руки, державшие петуха, дрожали.

Повернувшись к юноше, идущему справа от него, он почувствовал стыд за своё недоверие. Его взгляд стал серьёзным, и когда юноша остановился, он, сдержав эмоции, посмотрел на него со скрытым, но искренним уважением.

Чэнь Лин посмотрел на госпожу Цзян:

— Пусть принесут вещи.

В записке было перечислено немало предметов, необходимых для установки алтаря. Госпожа Цзян лично подошла к концу толпы и вместе с двумя младшими родственниками принесла всё необходимое.

Чэнь Лин взял три благовонные палочки и протянул их Цзян Шэнсину.

— Объясните предку, почему вы переносите могилу, и попросите его и дальше покровительствовать семье Цзян.

Хорошо расположенная могила может собирать ци, что благотворно влияет на потомков. Но то, что душа предка всё ещё лежит в гробу, — это исключено, она давно уже отправилась на перерождение. Всё это — лишь формальность, дань уважения и благодарности предкам за их покровительство.

Цзян Шэнсин сделал всё, как сказал юноша, но из-за немоги в ногах возжёл благовония и сжёг ритуальные деньги его сын.

После этого снова наступила очередь Чэнь Лина. Прежде чем начать, он достал телефон и попросил невестку Цзян Шэнсина заснять процесс на видео.

Госпожа Цзян с любопытством спросила:

— Зачем это?

— Сдать домашнее задание, — смущённо и очень честно ответил Чэнь Лин.

<http://bllate.org/book/13702/1581754>